

Увидев, что Сян Хань очнулся, Чжао Ханьдун ухмыльнулся и встал. Он подошел к Сян Ханю, схватил его за подбородок, заставив парня поднять глаза, и сказал:

— У тебя много мужества, раз ты осмелился остаться в столице.

— Не много, среднее количество, — нарочито пожаловался Сян Хань, просто его смех был немного натянутым.

— Хех, — холодно фыркнул Чжао Ханьдун и резко отпустил его. Когда Сян Хань свалился со стула, двое мужчин в черном шагнули вперед, легко подняли его, словно поднимали цыпленка, и прижали его обратно к стулу.

Чжао Ханьдун откинулся на спинку дивана и мрачно уставился на него.

— Несколько дней назад Лу Цзэ устроил беспорядок. А ты не так уж и плох, раз вызываешь у него желание умереть за тебя даже после того, как изменил ему. Впрочем, это тоже хорошо. Чем больше он переживает за тебя, тем больше боли он почувствует после того, как я уничтожу тебя.

— А по-моему, ты слишком труслив, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Только и можешь проделывать такие мелкие фокусы, — ответил Сян Хань.

Система напомнила: [Сейчас будет лучше не спорить].

Лицо Чжао Ханьдуна потемнело, и он усмехнулся.

— Тебе лучше не терять своего упрямства.

Он махнул рукой, и человек в черном рядом с ним вышел вперед и что-то вколол Сян Ханю.

Парень онемел, мысленно воззвав к системе: [Девяточка, что это такое?]

Старший А ответил от имени системы: [Будь спокоен, ты не умрешь].

Система тихо сказала: [Господин Сян, не волнуйся, я вызвала полицию].

[П-полицию?] В ногах Сян Ханя появилась слабость. Когда приедет полиция, его уже избьют до смерти.

Система вяло добавила: [Я старалась изо всех сил].

Хотя она и не понимала почему адмирал Дин сказал пока ничего не предпринимать, но он обладал абсолютной властью, и система должна была подчиниться.

Старший А приказал приватно: [Сообщи цели тоже].

Система получила приказ: [Поняла] и быстро взломала компьютер Лу Цзэ.

Лу Цзэ только что решил техническую проблему и собирался домой. Экран компьютера, который он еще не успел выключить, внезапно стал черным, на нем появилась строчка слов.

Лу Цзэ поменялся в лице. Брандмауэр его компьютера всегда был непроницаем, немногие могли обойти его защиту. Он не ожидал, что кто-то легко вторгнется в его систему, но у него не было времени раздумывать над тем, кто способен на это. Прочитав слова на экране, он немедленно достал свой мобильник и позвонил Сян Ханю.

После двух безуспешных попыток он почувствовал нарастающую панику в сердце. Быстро отключив питание, он поспешно ушел.

После того, как Сян Ханю сделали инъекцию, он покрылся испариной, глядя на Чжао Ханьдуна, он спросил:

— Какого черта ты хочешь?

— Чего я хочу? — Чжао Ханьдун усмехнулся, но его глаза оставались холодными. — Разве ты не хорош в соблазнении мужчин? Сегодня тебе не нужно никого соблазнять. Угощаю, хорошенько повеселись.

После этого он сказал людям в черном:

— Замечательно, запишем все это и покажем Лу Цзэ. Я буду счастлив, только когда он будет страдать.

Человек в черном приказал двум другим заняться видеокамерой, а остальные окружили Сян Ханя, срывая с него одежду.

Сян Хань безумно выругался:

— Твою мать! Ах ты, гребаный извращенец. Сам ничего не можешь поэтому придумал такую мерзость?

Лицо Чжао Ханьдуна потемнело, он холодно приказал:

— Поторопитесь!

Видя, что он совсем скоро останется в одном белье, Сян Хань слезно взмолился о помощи: [Старший А, неужели у вас нет способов защиты сотрудников от такого рода ситуаций?]

Старший А сказал: [Господин Сян, ты можешь расслабиться. Мы профессионалы. Такие ситуации мы будем подвергать серьезной цензуре и не станем нарушать твою конфиденциальность].

Сян Хань впал в ярость, угрожая: [Я уйду, я хочу расторгнуть контракт, мне все равно, если я потеряю 50 миллионов!]

Старший А вздохнул и приказал системе: [Забудь, 009, спаси его. Потом пожаловался на кого-то: [Все еще не здесь, почему он едет так медленно?]

Получив приказ, система тут же обратилась к Сян Ханю: [Господин Сян, пожалуйста, расслабься и позволь мне контролировать твое тело].

Руки, привязанные к спине, крепко вцепились в край его трусов, он прокричал: [Как я могу сейчас расслабиться?]

У системы не осталось выбора: [Тогда потерпи немного, я иницирую принудительный контроль].

Сян Хань запаниковал: [Поторопиись].

Не успел он закончить «поторопись», когда его тело пронзил электрический ток и быстро разлился по всем частям тела. Он обнаружил, что все тело, кроме головы, внезапно вышло из-под контроля.

Получив контроль над телом, система тут же откинулась на спинку стула, кувыркнувшись в воздухе она ногами распинал противников. После этого, применив небольшую силу, она разорвала веревки, связывающие руки. Каждый удар, который она наносила, выбивал человека, пока наконец она не достигла Чжао Ханьдуна.

Чжао Ханьдун был шокирован таким поворотом событий. Когда Сян Хань появился перед ним, он, наконец, отреагировал и вытащил пистолет, неизвестно откуда. Он направил оружие в сторону Сян Ханя. Однако, система действовала молниеносно. Не дожидаясь, пока он нажмет на курок, тело Сян Ханя поднырнуло под оружие и ударом сбilo мужчину с ног, затем дважды пнуло его.

Шокированный Сян Хань наблюдал за происходящим. Придя в себя, он напомнил системе: [Пни его в промежность, в промежность, этот парень слишком злой].

Люди в черном, которых избили ранее, начали приходить в себя. Они быстро подобрали кое-какое оружие и подошли к нему. Система отпнула Чжао Ханьдуна, который уже почти потерял сознание, в сторону, подняла руку и перехватила деревянную битку. Затем она подняла ногу и пнула кого-то. По случайному совпадению это оказалась чья-то промежность. Однако его движения были слишком размашисты, а сила слишком велика. Сян Хань услышал хруст в области собственных бедер и внезапно почувствовал острую боль.

Система не могла этого почувствовать, но Сян Хань мог, и его голос задрожал: [Полегче, полегче, ах, это больно].

Таким образом, обстановка кардинально изменилась, система злоупотребила новичком, Сян Хань задрожал.

— Слишком жестоко, слишком жестоко. Больно, больно, больно, больно...

Одетые в черное парни обалдели: «Ты, черт побери, еще смеешь причитать? Это мы тут пострадавшие!»

Когда примчался Лу Цзэ, все трагично валялись на земле. Полиция приехала почти одновременно с ним, злоумышленники едва ли не плакали от облегчения: «Слава богу, они наконец-то спаслись».

После того, как система отозвала контроль над его телом, Сян Хань не мог стоять, он упал на пол, обнимая свои ноги. Боль заставила его вспотеть.

Система сильно извинялась: [Прости, господин Сян, я раньше была боевой системой, прежде чем сменила работу. Я слишком привыкла к машинам].

Сян Хань обливался слезами, но он нашел в себе силы улыбнуться. [Это не имеет значения, ты спасла меня].

Лу Цзэ, открыв дверь, с первого взгляда нашел Сян Ханя. Когда он увидел его сидящим на земле с обнаженным торсом, покрытым синяками, он сошел с лица. Немедленно шагнув вперед, мужчина снял пальто, его руки дрожали, когда он плотно оборачивал им Сян Ханя.

— Не бойся. Все хорошо. Все хорошо. Мы сейчас же уйдем отсюда, — он слишком боялся спросить, что случилось. Избегая этой темы, он поднял Сян Ханя. Когда он проходил мимо Чжао Ханьдуна, его глаза были такими холодными, что вполне способны были убить.

Что тут хорошего? Сян Хань покачал головой, не соглашаясь:

— Мне больно, мои бедра, кажется, вывихнуты, руки в синяках.

Взгляд Лу Цзэ стал холоднее. В этот момент полицейский подошел к нему и серьезно посмотрел на Сян Ханя.

— Молодой человек, почему у вас в руках пистолет?

— А? — когда он понял, что до сих пор что-то сжимает в руке, он быстро отбросил это и указал на Чжао Ханьдуна, который в отключке валялся у стены. — Это его.

Полицейские явно его в чем-то подозревали, и Сян Хань быстро сказал:

— Они все записывали, если вы мне не верите, можете посмотреть.

Выражение лица Лу Цзэ изменилось, он хотел остановить их, но полицейский, стоявший рядом с камерой, услышав слова Сян Ханя сразу же воспроизвел запись. Лу Цзэ побледнел. Прикрыв уши Сян Ханя, он подошел ближе, но только он собрался уничтожить камеру, как вдруг разглядел запись, а затем... впал в ошеломление.

Полицейские тоже ошалели. Посмотрев запись, они почувствовали симпатию к парням в черном, которых арестовывали. Сян Хань мягко сказал:

— Они напали первыми, я просто защищался.

Лу Цзэ тихо кашлянул, выглядел он немного смущенным. Оказалось, что он неправильно понял, и Сян Ханя не... но он не ожидал, что Сян Хань настолько сильный.

— Кхе-кхе, — Капитан повернулся к Сян Ханю. — Молодой человек, я надеюсь, что вы сможете проехать с нами и написать заявление.

— Конечно, но... они вкололи мне что-то. Могу я сначала съездить в больницу? — спросил Сян Хань. Он не знал, от того ли, что одежда Лу Цзэ была слишком плотной, но внезапно ему стало жарковато.

— Конечно, — капитан позвал офицера полиции и приказал. — Сяо Лю, подвези их.

Лу Цзэ с Сян Ханем на руках пошел к выходу, проходя мимо Чжао Ханьдуна, он спросил у Сян Ханя холодным голосом:

— Ты знаешь, что он тебе вколол?

— Не знаю, но я предполагаю, что это наркотик, — Сян Хань был уверен в этом, потому что именно Чжао Ханьдун подсадил персонаж Сян Ханя на наркотики.

Шаги Лу Цзэ слегка замедлились, в его глазах ясно читалось желание убивать. Такого рода взгляд был способен натурально рассечь Чжао Ханьдуна на тысячу кусочков. Стоявший неподалеку полицейский увидел это и быстро увел Чжао Ханьдуна прочь.

Когда они сели в машину, Сян Ханю стало еще жарче. Держась за Лу Цзэ, он потерял об него и тихо застонал. Лу Цзэ немного смутился и посмотрел на Сяо Лю, который сидел на водительском месте. Он неловко оттолкнул Сян Ханя. Однако, увидев его покрасневшее лицо, Лу Цзэ приложил руку к его лбу и прошептал:

— Это наркотик так действует?

— Ммм, — голос Сян Ханя стал мягким и неразборчивым. — Так жарко... и все вокруг плывет...

Пробормотав это, Сян Хань снова взобрался на Лу Цзэ, горячее дыхание обдало шею молодого мужчины. Лу Цзэ напрягся, одновременно ощущая, как что-то твердое тычется ему в бок. Он сразу понял, какой наркотик использовал Чжао Ханьдун на Сян Хане.

Поняв, какого эффекта ожидать от наркотика, он испытал его бурное проявление на себе. Сян Хань довольно быстро потерял рассудок. Повиснув всем телом на Лу Цзэ, он изредка издавал мычание. Лицо Лу Цзэ окаменело, он удерживал Сян Ханя, как можно больше прикрывая его одеждой. Однако в тот момент, когда он почувствовал влагу и жар на своем бедре, он мгновенно позеленел. Хуже всего, что у него тоже была эрекция.

В это время Сян Хань вздохнул и выгнулся в объятиях Лу Цзэ. Совсем скоро он снова начал тереться об него. Лу Цзэ едва сдерживался, прикрываясь испариной. Тем не менее он должен был молча помочь Сян Ханю разрядиться.

Но больше всех пострадал Сяо Лю. Когда он покидал машину, его мир уже перевернулся, он пробормотал:

— Может, я и одинокий пес, но у меня тоже есть достоинство. Нет, дело не в этом...

<http://bllate.org/book/12631/1120540>